

УДК 792.8

Й. Сибильска-Сюдым

ВАРШАВСКИЕ ГАСТРОЛИ Н. К. БОГДАНОВОЙ

(По материалам «Kurier Warszawski» 1855–1867 гг.).

Варшава всегда с жадным любопытством тянулась к балетным новинкам и к тем зарубежным знаменитостям, которые завоевывали зрительские сердца. Так было и в XIX в. Сюда охотно приезжали звезды мирового уровня, их визиты повторялись, становились традицией. Не обошли Варшаву стороной даже такие европейские кумиры как Мария и Филипп Тальони. Мария появлялась тут периодически. А ее отец Филипп счел возможным принять приглашение и длительное время работать в польской столице хореографом и педагогом. Перечень визитеров подобного уровня можно длить и длить.

Постоянными были контакты и с балетной Россией. Особое место в этих, становящихся желанными, привычными и даже необходимыми связях принадлежит известной русской балерине Надежде Константиновне Богдановой (1836–1897), которая выступала на сцене варшавского Театра Вельки в 1856, 1857, 1859, 1866 и 1867 гг. — всего свыше пятидесяти раз.

Впервые Богданова гастролировала в Варшаве в конце 1855 — начале 1856 гг. То был расцвет творчества балерины, шел десятый год ее сценической деятельности. Она продолжала артистическую династию: ее родители — выдающиеся московские танцовщики Т. С. Карпакова — первая Одетта (версия В. Рейзингера «Лебединого озера») и К. Ф. Богданов. Поначалу училась у отца, затем в Париже у знаменитого Ж. Мазилье (и там же пять лет танцевала на сцене прославленной Оперы). В дальнейшем с большим успехом выступала на петербургской и московской сцене (1850–1864), снискав огромную любовь и признательность самой взыскательной публики.

В Варшаву приехала зрелая балерина, получившая заслуженное признание в Париже. Первым спектаклем она выбрала «Жизель». Выступление состоялось 1 декабря и имело выдающийся успех. «Вчера Театр Вельки был полон, — писал рецензент газеты «Варшавский курьер», — потому как любопытство привело многих зрителей на первое выступление в балете «Жизель» госпожи Богдановой, ранее первой танцовщицы Большой Оперы в Париже. Госпожу Богданову опередила ее слава, утвержденная суждениями заграничных газет, а вчерашнее появление на нашей сцене подтвердило мнение о ее таланте, который оценили ведущие столицы Европы». Автор статьи настаивал — балерине в равной мере удаются и мимическая сторона роли, и вся танцевальная часть: ни тому, ни другому не отдавалось предпочтения: «Госпожа Богданова замечательна как артистка мимическая: ее игра выразительна, и столько в ней правды и грации в каждом движении, настолько подчеркнуто каждое чувство, что кажется, она говорит словами, и мы слышим голос ее сердца. Что касается танцевальной части, нельзя не восхищаться легкостью, силой, грацией и тщательностью отделки. Кроме того, мы с восторгом

заметили множество поз и pas, нам прежде не известных, но исполненных мастерски. Словом, госпожа Богданова оказалась первой среди ведущих танцовщиц» [1, с. 3].

В репертуар этих гастролей вошли также «Эсмеральда», балетная сцена из оперы «Роберт-дьявол» и, кроме того, ряд концертных номеров. Молодая балерина пробовала себя и в качестве постановщика — сочинила pas de deux «Les Regrets» («Сожаления»).

Во время первого пребывания в Варшаве Богданова дважды приняла участие в благотворительных спектаклях. «Варшавский курьер» отмечал: «благодаря благородному сердцу» балерина «сразу согласилась на участие» [2, с. 3–4]. Билеты, цены на которые тут же взлетели, были мгновенно распроданы, а сборы целиком получило Варшавское Благотворительное общество.

Партнерами Богдановой были ее брат Николай, солист французского происхождения Ипполит Менье и ведущие солисты варшавской сцены братья-близнецы Тарновские: Александр и Антоний. Александр исполнял роль Альберта в «Жизели» и Феба в «Эсмеральде», Антоний — Гренгуара.

Благодарные зрители не хотели отпускать Богданову после окончания спектакля, вызывали ее бесконечно. Нашлись и те, кто эти выходы на поклонно-статейно подсчитывал, фиксировал их для истории. И, надо сказать, сейчас, по прошествии времени, эти данные представляют определенный интерес. Например, после прощальной «Эсмеральды» балерину вызвали кланяться 45 раз! Цифра вполне впечатляющая — можно было говорить о триумфе. Корреспондент «Варшавского курьера» объявил итог — за эти первые варшавские гастроли отвечать на приветствия публики гастролерше пришлось 337 раз! [см.: 3, с. 4].

Второй визит Богдановой в Варшаву состоялся в марте 1857 г. Брат Николай вновь сопровождал ее. Балерина выступила в восьми спектаклях — последний состоялся 6 апреля. В «Жизели» танцевала 21 марта со своим братом, 28 марта с Александром Тарновским. Близнецы Тарновские были ее партнерами в «Эсмеральде» (24 и 25 марта, 6 апреля). Танец Богдановой продолжал нравиться зрителям, которые многократно вызывали ее после спектаклей (варшавские солистки: Стефаньска, Оливиньска, Кочмеровска и Рачиньска тоже были вызываны, но реже).

Публика уже знала и ценила Надежду Богданову, и быть может поэтому заметно меньше пресса уделяла внимание таланту и исполнительским качествам балерины. Новинкой было ее выступление в балете «Катарина, дочь разбойника» Жюлья Перро опять с близнецами (Александр — Сальваторе, Антоний — Дьяволино). «Варшавский курьер» откликнулся на это событие: «Публика принимала ее непрерывными аплодисментами, а после спектакля вызвала на поклон 22 раза» [4, с. 3]. Спектакль повторили 1 и 2 апреля, затем 5 апреля последовала смешанная программа: первый и четвертый акты «Катарины» и второй акт «Жизели». Зрители на этот раз преподнесли артистке букет цветов с серьгами и браслетом внутри [см.: 5, с. 3].

Начинался Великий Пост, время запрета на развлечения. Богданова, обласканная варшавянами, отбыла на Родину.

Очередной приезд в Варшаву состоялся в 1859 г. Надежда Богданова выступала в ноябре и декабре, ограничившись на этот раз пятью спектаклями. 15 и 17 ноября станцевала главную роль в балете «Асмодеа, влюбленный бес» (в России известен под названием «Сатанилла»). Этот балет был поставлен польским хореографом Романом Турчиновичем в 1853 г. по Мазилье и настолько врос в репертуар, что просуществовал до 1890 г.

Уже на следующий день после первого выступления Богдановой в «Варшавском курьере» появился восторженный отзыв: «Госпожа Богданова, всемирно известная знаменитая танцовщица, которую мы несколько лет тому назад видели на нашей сцене, вчера выступила в роли Асмодеи в балете под таким же названием. Уже после ее первых выступлений мы отдали дань ее великому таланту. Сегодня мы обязаны только добавить, что ее выступление и на этот раз вполне удовлетворило публику, так как госпожа Богданова сыграла роль Асмодеи с большим талантом. И столько было в ее танце грации, легкости, прелести и красоты линий, столько выразительности и понимания, что восхищенная публика непрерывно награждала ее аплодисментами и вызывала в конце 13 раз» [6, s. 2].

Спустя неделю, 24 и 26 ноября, Богданова исполнила главную роль в балете «Катарина, дочь разбойника» (в нем она уже и прежде блистала талантом перед варшавской публикой). В «Варшавском курьере» отмечено ее выступление и вновь дотошно подсчитано количество поклонов в финале — 14 раз [см.: 7, s. 2].

Прощальным спектаклем была «Жизель» 3 декабря. Та же газета писала: «Публика попрощалась со знаменитой и талантливой танцовщицей громкими овациями, вызывала ее 19 раз и вручала букеты цветов» [8, s. 3]. Во время этого визита ее постоянным партнером был один Антоний Тарновский. Он больше года заменял брата Александра во всех его ролях: тому пришлось покинуть сцену по причине обострения психического заболевания, из-за чего он некоторое время пребывал в психиатрической больнице Братьев Бонифратров в Варшаве. Несмотря на депрессию, он не переставал упражняться и вскоре оказался дома. В дальнейшем именно Богданова помогла Александру Тарновскому вернуться на сцену.

Любимица варшавян предстала перед ними спустя семь лет, после кратковременной гастроль в Париже (ноябрь 1865 г., балет «Жизель»). В 1866 г. Богданова появлялась на польской сцене с февраля по июнь (18 выступлений) и с октября по декабрь (7 выходов на сцену).

Начала 8 февраля «Эсмеральдой». «Варшавский курьер» отреагировал оперативно: «Вчера госпожа Надежда Богданова, с высоким хореографическим талантом которой мы имели возможность познакомиться несколько лет тому назад, выступила в «Эсмеральде». Любители балета восхищаются ее танцем не только у нас, но и за границей, о чем мы можем узнать благодаря переписке между Берлином и журналом „Independance Belge“». Далее в заметке следовала цитата из № 36 названного издания: «Госпожа Богданова, известная танцовщица Императорского театра в Петербурге, которой так аплодировала в «Жизели» парижская публика, выступала несколько раз в Королевском театре в Берлине. Ее талант полон грации и законченности линий, танец, во всех отношениях совершенный, обеспечил ей громкий успех. У нее выразительная мимика, благородные

рас и чрезвычайная легкость. Не видно никакой усталости, и преодоление трудностей для нее нипочем. Ее позы и движения создают вполне эстетический образ. Она выбрала три балета: «Сильфиду», «Эсмеральду» и «Алладина», которые обеспечили ей тройную победу, позволив явить три разных характер. < ... > В Берлине несколькими днями ранее ее имя не сходило с уст. Переехав из Берлина в Варшаву, она не заметит, что зритель сменился, встретив такие же аплодисменты как в столице Пруссии» [9, s. 2–3]. Прочитав эти слова берлинского корреспондента, мы можем только добавить, что его прогноз относительно успеха в Варшаве полностью подтвердился.

Второе выступление Богдановой на варшавской сцене состоялось 11 февраля в балете «Асмодеа». Тут произошел несчастный случай: во время исполнения па-де-де у партнера Антония Тарновского случилась серьезная травма и ему пришлось прервать выступление. Богданова близко к сердцу приняла случившееся. Чтобы поддержать коллегу, выступила инициатором благотворительного спектакля в пользу Тарновского. Бенефис (для Антония, увы, ознаменовавший прощание со сценой) состоялся спустя неделю и, конечно, Богданова приняла в нем участие.

Оставшись без партнера, Надежда Богданова приложила много усилий, чтобы убедить Александра Тарновского, отошедшего от дел, вернуться в театр. Тот поставил условие: он будет танцевать, если получит телеграмму от самого императора. Балерина использовала свои связи в высших кругах, заручилась поддержкой Федора Федоровича Берга (с 1863 г. наместника русского императора в Царстве Польском), и благоволивших ей чиновников, и в итоге эта хитрость удалась. 4 марта Богданова танцевала второй акт «Жизели», где Альбертом был Александр Тарновский!

Спектакль превзошел самые смелые ожидания. Все та же газета захлебывалась от трудно сдерживаемого восторга: «Вчерашнее зрелище в Театре Вельки было исключительно: после долгого отсутствия вернулся на сцену господин Александр Тарновский и выступил во втором акте «Жизели» с госпожой Надеждой Богдановой. Последняя причастна к организации благотворительного спектакля для г. Антония Тарновского. Спустя неделю после несчастья бенефис состоялся и, конечно, балерина Богданова, желая возместить утрату господина Антония Тарновского, убедила выступить на сцене единственного соперника и брата, Александра. Публика приняла громом аплодисментов обоих талантливых артистов < ... > В танце г. Александра Тарновского не было видно, что он уже распрощался со сценой. Зато было видно, что он непрерывно работал и развивался. < ... > Во время спектакля Богданова получила огромный букет белых камелий» [10, s. 3–4]. После этого представления Александр Тарновский стал регулярно выступать во всех своих прежних ролях.

Следующим был балет «Асмодеи», с тем же партнером. Восторг публики был полным, и это нашло отражение в прессе [см.: 11, s. 3]. 18 марта последовало смешанное представление: второй и третий акты «Асмодеи» и дивертисмент. В зрительном зале присутствовал августейший гость великий князь Николай Николаевич Старший (третий сын Николая I) [см.: 12, s. 3].

В переписке известного польского композитора Станислава Монюшко с его другом содержится восторженный отзыв о выступлениях Надежды Богдановой: «Сегодня опять госпожа Богданова, самая лучшая из балерин, унесет нас на восьмое небо; седьмое наверняка уже пройдено и переполнено нашим восхищением» [цит. по: 13, s. 498].

20 марта Богданова выступила во втором акте «Сильфиды» и станцевала па-де-де с Тарновским [см.: 14]. Затем наступил месячный перерыв, связанный с Великим Постом. Богданова в это время готовилась к первому выступлению в роли Медоры в «Корсаре». Тут она повторила свой постановочный опыт, досочинив некоторые номера: «Новые танцы, введенные в балет госпожой Богдановой, исполнены ею с истинной грацией и поэзией. Они ввели разнообразие в этот шедевр и прибавили великолепия» [15, s. 3]. Балерина продолжала успешно выступать вместе с Александром Тарновским: они танцевали в «Корсаре» 26 апреля, 10 и 22 мая. Но только после первого спектакля появилась заметка: «Публика, собравшаяся в большом количестве, заслуженными аплодисментами одарила артистов, особенно же госпожу Богданову и господина Тарновского» [16, s. 3]. Затем следуют лишь анонсы о выступлениях Богдановой в балетах, в которых она уже танцевала перед варшавской публикой. Это были «Асмодеа», второй акт из «Сильфиды» (17 мая ее партнером был Людвик Жондца), «Жизель» и «Катарина, дочь разбойника».

3 июня Богданова впервые появилась в балете «Модистки» («Modniarki, czyli Karnawał paryski»). Поставленный Паскуалем Борри (1820–1884), одним из самых талантливых учеников Карля Блазиса, в 1858 г. на венской сцене, годом позже спектакль был перенесен Р. Турчиновичем в Варшаву. Последнее в сезоне выступление Богдановой было отмечено прессой: «Вчера в Театре Вельки по желанию публики выступила госпожа Богданова в балете «Модистки». Она украсила его новым танцем из «Венецианского карнавала», исполнив его с г. Тарновским, и номером «La tulipe orangeuse» с господином Менье, которые были приняты аплодисментами» [17, s. 4].

Надежда Богданова вернулась в Варшаву в октябре 1866 г. и выступила тогда семь раз: 16 октября шел второй акт «Сильфиды», 1 ноября «Корсар». Причем в «Корсар» она ввела дополнение, отмеченное рецензентом: «Исполненное ею па «Цветочницы из гарема», введенное артисткой, всем понравилось» [18, s. 4]. После этого 4 ноября Богданова станцевала первый акт «Жизели» и балетную сцену из «Роберта-дьявола», 29 ноября – второй акт из «Катарины, дочери разбойника» и первый акт из «Корсара», затем трижды (6, 16 и 30 декабря) балет «Морской разбойник». Последний был поставлен Филиппо Тальони в Петербурге на музыку Адольфа Адана в 1840 г., а год спустя повторен автором на варшавской сцене. Специально для Богдановой балет возобновили. Газета не преминула высказаться и на этот раз: «Балет вполне удался. Госпожа Богданова и господин Тарновский, г-жа Холевицка и другие танцовщицы удостоены заслуженных аплодисментов, причем госпоже Богдановой поднесли два великолепных букета цветов» [19, s. 5].

В январе 1867 г. гастролы продолжились. Заезжая знаменитость появилась 10 января в роли Донны Марии в «Морском разбойнике», 24 января во втором акте «Сильфиды», 10 февраля снова вернулась к «Морскому разбойнику».

Последнее выступление состоялось в субботу 2 марта 1867 г. Это был прощальный бенефис Надежды Константиновны Богдановой¹. Все та же газета констатировала: «Замечательный талант этой артистки получил всеобщее признание и любые похвалы тут кажутся излишними. Публика неоднократно выказывала свой восторг громом аплодисментов и преподнесенными цветами» [20, с. 4].

Примечательно, что на родине карьера Надежды Богдановой завершилась уже в 1864 г., когда той было всего двадцать восемь. Начав выступать десяти лет, она была полна сил, находилась в прекрасной творческой форме. Успех ей постоянно сопутствовал, зрительские симпатии не ослабевали.

Известный русский балетовед В. М. Красовская так характеризовала амплу балерины: «... Главным свойством артистической индивидуальности Богдановой был лиризм. Зрителей восхищала чистота, наивная прелесть и робость созданных ею характеров. В ее танце, плавном и поэтичном, преобладали полутона, склонность смягчать порывистые и резкие движения, естественность, теплота и задушевность...» [20, с. 106–107]. Дар особой лирической выразительности Н. К. Богдановой, как мы видим, оказался близок польской публике, привязанность которой была длительной и прочной. Гастролы в Польше (как и в Париже) стали последним ярким свидетельством ее таланта и высочайшего профессионализма, а также позволили замечательной русской балерине успешно продлить свою сценическую жизнь².

* * *

Экземпляр книги В. М. Красовской «История русского балета», который автор унаследовала от госпожи Янины Пудэлек³, подписан собственноручно Верой Михайловной: «For Janina Pudełek with all best wishes from her colleague». И Пудэлек, и Красовская посвятили страницы своих трудов творчеству Надежды Богдановой⁴, судьба которой была так прочно связана с варшавской сценой, а через годы стала причиной еще одного, уже научного, прецедента российско-польских балетных связей.

¹ Варшавский партнер Богдановой, Александр Тарновский, выступил еще в одной премьере — балете под названием «Монте Кристо» в постановке Р. Турчиновича (преьера состоялась 27 августа 1866 г.). 5 мая 1868 г. Тарновский покинул сцену в возрасте сорока пяти лет. Его заменили уже не настолько талантливые танцовщики-солисты: Людвик Жондца и Константин Турчинович (сын Р. Турчиновича).

² Подробнее см.: В. М. Красовская. Танцовщица Надежда Богданова // Ученые записки Научно-исследовательского института театра, музыки и кинематографии. Т. 1. Л., 1958. С. 295–322.

³ Янина Пудэлек (1930–2004) — историк и теоретик балета, профессор Музыкального Университета им. Ф. Шопена в Варшаве.

⁴ См.: Pudełek J. Warszawski balet romantyczny 1801–1866. Kraków, 1968; Pudełek J. Warszawski balet w latach 1867–1915. Kraków, 1981.

ЛИТЕРАТУРА

1. *B. a. Kurier Warszawski*. N 320. 02. XII. 1855.
2. *B. a. Kurier Warszawski*. N 9. 11. I. 1856.
3. *B. a. Kurier Warszawski*. N 18. 20. I. 1856.
4. *B. a. Kurier Warszawski*. N 88. 2. IV. 1857.
5. *B. a. Kurier Warszawski*. N 92. 06. IV. 1857.
6. *B. a. Kurier Warszawski*. N 304. 16. XI. 1859.
7. *B. a. Kurier Warszawski*. N 315. 27. XI. 1859.
8. *B. a. Kurier Warszawski*. N 31. 09. II. 1866.
9. *B. a. Kurier Warszawski*. N 51. 5. III. 1866.
10. *B. a. Kurier Warszawski*. N 57. 12. III. 1866.
11. *B. a. Kurier Warszawski*. N 63. 19. III. 1866.
12. *S. Moniuszko*. *Listy zebrane*. Krakow, 1969. 678 s.
13. *B. a. Kurier Warszawski*. N 65. 21. III. 1866.
14. *B. a. Kurier Warszawski*. N 89. 20. IV. 1866.
15. *B. a. Kurier Warszawski*. N 95. 27. IV. 1866.
16. *B. a. Kurier Warszawski*. N 131. 13 VI 1866.
17. *B. a. Kurier Warszawski*. № 247. 2. XI. 1866.
18. *B. a. Kurier Warszawski*. № 275. 7. XII. 1866.
19. *B. a. Kurier Warszawski*. № 52. 4. III. 1867.
20. *В. М. Красовская*. *История русского балета*. Л.: Искусство, 1978.